

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ТЕАТР В ЛЕНИНГРАДЕ

Редко гастроли в другом городе столь наглядно раскрывают творческую жизнь театра, как недавно закончившаяся гастроль Великолуцкого областного театра в Ленинграде.

Понавальные шедь спектаклей позволяют судить о репертуарных возможностях театра, о творческих возможностях труппы, а характер режиссуры, дает возможность говорить о сильных и слабых сторонах деятельности театра.

Гастроли показали, что театр располагает самым дорогим и самым трудно создаваемым капиталом — сильным, талантливым коллективом севских исполнителей. При этом в труппе хорошо и верно сочетаются такие, уже опытные мастера сцены, как заслуженный артист РСФСР Ф. Комов, Н. Теньгаев, С. Скворцов, А. Трубилин, А. Десятнов и другие, с растущей способной молодежью: Т. Лученкова, А. Ленг, В. Седова, Е. Корсун и т. д. Театр несет новые одаренные силы и, обнаружив такую же, не боится взять на себя труд профессионального их воспитания. Об этом свидетельствует, например, приход в театр из самодеятельности Л. Журавской, с большим успехом исполнившей крохотную по тексту роль сенсатора Леспронкса Веры в «Андрее Старове» и сложную, требующую известного профессионального мастерства, роль пародиста Васи в «Горящем сердце».

Ленинградцы с интересом и благодарностью познакомились с творчеством умного, обаятельного и темпераментного актера Н. Теньгаева. С большим вкусом, глубоко продуманно, многогранно и сочно раскрывая психологию своего героя, сыграл Н. Теньгаев роль инженера Старова в одноименной пьесе И. Шуря. Образ Старова, несмотря на трудность драматургического материала, оказался у Н. Теньгаева живым, убедительным. Под внешней ровностью, даже грубостью Старова зритель чувствует цельную талантливую натуру человека, который сумел преодолеть свой отрыв от коллектива, свое непомерно разросшееся самолюбие.

Не меньшая удача актера — капитан Корнев. Тут роль оказалась еще труд-

нее, так как написана она декларативно, а ней почти нет действия и в сценическом ее воплощении актеру надо искать особенно сильные краски для индивидуализации образа. В основном Н. Теньгаев достигает успеха, перед ним скромный, внутренне сильный и целеустремленный, чуткий, самоотверженный патриот, жертвующий собою для блага науки, для блага Родины. Актер сумел оживить даже безвольную, трафаретно написанную роль бывшего солдата Иванова Зимилова («Горящее сердце»). Созданный актером образ прост и правдив, отличается законченностью рисунка, живует на сцене полнокровной, насыщенной мыслями и чувствами жизнью.

Рядом с Н. Теньгаевым хочется поставить молодого актера В. Седова, который завоевал зрителей ярким образом Александра Матросова («Горящее сердце»). Актер с большой силой, убедительно и правдиво передает все противоречивые черты становления характера подвига, пощипывая в трудную минуту из «вольной» жизни беспризорника. И потом, когда рассказ о прелестной подвиге Матросова продолжается, главным образом, на отдельных, чисто иллюстративных сценах эпизодах. В Седова уже только актерским средством продолжает смело лепить благородный образ вольного юноши с горячим и чистым сердцем, с сильным и высоким чувством. Мастерски проводит актеру и небольшую роль чудака-благотворителя Вильяра в «Капитане Корнев». Ресниками, четкими и тонкими мазками рисует он колоритную фигуру южанина.

Интересны работы заслуженного артиста РСФСР Ф. Комова, с одной стороны, убедительности создающего на сцене типичный образ как морально нечестного, угловатого и угрюмого перед начальством и низкими в подчиненными начальными отделах треста Лобедель («Андрей Старов»), и открытый, крикливо честный, самоуверенный Таволов в «Капитане Корнев». Чрезвычайно убедителен также артист Е. Хотков в небольшой роли сдержанного, вольного Павла Ивановича — воспитателя трудо-

вой колонии, верного ученика Макаренко и в совершенно противоположной по характеру роли врача экспедиции Маслова — натуры, по выражению одного из персонажей, «геннажно подлой».

Немаловажным положительным качеством труппы является хороший подбор талантливых актеров-музыкантов. Но и женская часть коллектива успешно показала свою одаренность и профессиональное мастерство. Располагая скудным драматургическим материалом, артистка Т. Лученкова во второстепенных ролях (обаятельная мастерица Валия в «Горящем сердце», темпераментная девушка — техник Тоня в «Андрее Старове», чистая, сильная Елена — невеста Корнева), Т. Макарова (Ольга Федоровна в «Горящем сердце»), А. Ленг (младший инженер Притова, Кира Сорочкина в пьесе А. Розова) создают живые, запоминающиеся образы, наделяют своих героинь индивидуальными чертами характера.

Не случайно анализ актерских работ дается на основе трех спектаклей, noteworthy заслужено оценок в центре внимания ленинградских зрителей во время гастрели. Эти спектакли поставлены театром по пьесам местных драматургов: «Андрей Старова» и «Горящее сердце» написала инженер И. Шуря, «Капитан Корнев» — художник В. Гетманчик.

Смысл и настоятельная работа театра с местными авторами, а тем самым — борьба за свой репертуар — одна из важнейших черт творческого коллектива Великолуцкого театра. Театр открывает дорогу на сцену пьесам новым, неизвестным драматургам, не ожидая, пока их поставят другие. Театр не боится критиковать, напряженной работы над частую далеко несовершенным материалом свое «серьез» пьесы. И, как показали последние годы работы Великолуцкого театра, добивается успеха, выпуская художественно зрелищные спектакли.

И эту особенность работы Великолуцкого театра надо со всей силой подчеркнуть, поддерживать и развивать. Но в ставшей привычкой автокритике театр затрачивает огромные усилия на преодоление драматургического несовершенства пьес. А существенным художе-

ственными недостатками страдают все три пьесы Великолуцких авторов.

Серьезные претензии в этом отношении должны быть предъявлены И. Шуря — человеку, несомненно, одаренному, и его пьесах есть то, что так привлекает театр: интересная актуальная тема, смелая и тонкая лепка характеров, умение сталкивать их в жизненно правдивых, заостренных ситуациях, глубина типических обобщений, правдивый, выразительный язык. Но в обеих пьесах эти драматургические мастерство несерьезно главным образом в первом акте, а в последующих актах развитие характеров почти прекращается, действие резко тормозится. Автор не прибавляет почти ничего нового и характеристичнее Андрея Старова на протяжении трех последних актов пьесы, а только тщательно освобождает героя от тех отрицательных черт характера, которые были выявлены в первом акте.

Так хорошо начал «Горящее сердце» замолчаливым и ярким столкновением, давая явную на становление большого и цельного характера, драматург дал последние акты тратит лишь на иллюстрацию известного пути Сиина Матросова. Беспредельный подвиг, волюнтаристичности и героизма не получают психологического раскрытия, а только декларируются драматургом.

Особенно губительно недостатки драматургического мастерства сказываются на образах второстепенных персонажей, многие из которых страдают обманчивой декларативностью, схематизмом. Театр вправе более требовательно от-

носиться к драматургу, добиваясь от него тщательной и кропотливой работы над пьесой.

Немало сил затратил театр на то, чтобы сделать спичную пьесу В. Тютюмова. И в этом отношении достигнут некоторый успех. Спектакль «Капитан Корнев» посвященный памяти выдающегося русского полководца исследователя Седова, смотрится с интересом. Однако и сейчас им сильно проигрывает от недостаточной достоверности пьесы, состоящей по существу, из ряда монотонно, аналитично написанных коротких звуковых стихов, но не ставших литературной основой подлинно сценического действия.

Понятно, что, направляя все свои усилия, в первую очередь на преодоление истонченности пьес, режиссура вынуждена отказываться от многих выразительных средств театра, которые могли бы быть применены в ход при постановке художественно совершенной драматургии. Режиссеры разбавили спектакль — А. Вильям («Андрей Старов» и «Капитан Корнев») и Я. Хамарьер («Горящее сердце») все же удается верно раскрыть идею пьесы, позвать оживление борющейся души, насытить действие там, где это можно, высоким романтизмом пафосом. Хорошо, когда в «Горящем сердце» режиссер совместно с художником Д. Давыдовым прибегает к монументальным вставкам и колоритным в виде специального зомбаса, украшенного мемориальной доской, на которой присутствует скульптура Матросова. Уместна большая карта, по которой зритель следит за путем Седова — Корнева от

Архангельска и полюсу. Хорошо сделаны в первом акте «Горящего сердца» приемы переноса действия в прошлое путем наплывов. Но основная ставка режиссера — на раскрытие характеров героев исполнителями. И это — единственно верный путь.

Когда же в боевых эпизодах «Горящего сердца» режиссер пытается наглядно воспринять боевое действие, он терпит неудачу: театр не может буквально повторить жизнь. Он должен воспроизвести ее своими специфическими средствами. Можно увернуть режиссуру и в трифальности некоторых образов разбавивших спектакль. Таковы роли Юлии Старовой и исполнители артистов А. Шатова и А. Сперской. Таков старшина Соснин в исполнении артиста В. Волкова («Горящее сердце») и некоторые другие.

Великолуцкий театр стоит на верном творческом пути. Очень хотелось бы, чтобы широкая общественность города, в котором он работает, помогла ему закрепить созданный труппой и главным, поддерила бы смелое обращение театра к местной драматургии. Сила, способные давать театру интересные пьесы, обнаруживая на местный материал. Идея Союза советских писателей должна оказывать этим силам помощь, добиваясь их постоянного профессионального роста.

Ленинград. Э. БЕЛАЯ.
На снимке: артисты Великолуцкого областного театра в Ленинграде. Фото Г. Чертова.